

Ключки

ВОСПОМИНАНИЙ

Горьковская гастроль

Истории занимательные от Владимира Меламеда – рядового, так и не дослужившегося даже до сержанта

...в начале 1961 года группа относительно молодых инженеров отдела строительных конструкций «Моспроект» (я, Толя Шинкаревский и Леша Цыплаков) «влилась» в состав «Кохинора». Мы с Толей — бывшие киевляне, и, несмотря на то что Леша никакого отношения к Киеву не имел, его за компанию еще долгое время называли «киевлянином».

Первую нашу репетицию вели (светлой памяти) элегантный и подтянутый Игорь Покровский и темпераментный Саша Хейфец. В то время возведение жилых домов из объемных элементов было модным направлением в строительстве, мы на эту тему разучивали песню, две строчки из которой я запомнил на всю жизнь: «Дети с криками по улице бегут, это чтой-то за хреновину везут?»...

...примерно в 1964 году мы были в Иркутске. Купив утром в гостинице почившую ныне газету «Правда», я обратил внимание на короткое сообщение: «Совет Министров СССР принял решение о строительстве на берегу Байкала целлюлозно-бумажного комбината». Я показал заметку Вале Уткину (одному из наших авторов), и на следующий день в зале иркутского горсовета «Кохинор» на мелодию ярославских ребят пел:

Иркутяне, берегите
Омулей и омулят.
Скоро будет на Байкале
Целлюлозный комбинат.

Так воплотился в жизнь лозунг 30-х годов: «Сегодня в газете, завтра в куплете».

Можете себе представить, как в то время мы рисковали, затрагивая решения советского правительства!..

...как-то мы выступали в Зале имени Чайковского для Управления делами ЦК КПСС. Я обратил внимание (да и весь «Кохинор» заметил) на зрителя в очках в третьем ряду. Ну очень смахивал на Суслова. Он внимательно слушал и досмотрел концерт до конца, так ни разу и не улыбнувшись...

...в Кахетии один молодой грузинский Герой Социалистического Труда пригласил к себе в гости «Кохинор» и «Рейсшинку» в полном составе(!). Прием состоялся на втором этаже в большой зале со стойками, поддерживавшими крышу. Типичный (хороший) грузинский дом, с хозяйственными помещениями на первом этаже. За обильным длинным столом разместились гости и хозяйева, а в углу за

На демонстрации

Ансамбль «Рейсшинка». 1955 год

отдельным столиком сидели четыре немолодых грузина. Сначала наши, разгоряченные чачей и кахетинскими винами, залихватски пропели какие-то песни. После чего эти самые четыре грузина скромно попросили внимания и чисто, исключительно музыкально, с большим вкусом исполнили несколько грузинских баллад. Слушая это великолепное четырехголосие, я да и весь «Кохинор» на пару с «Рейсшинкой» испытали чувство некоторого замешательства, а возможно, и легкой зависти...

История показательная от Анатолия Шинкаревского

...в год, когда отмечали 70-летие Аркадия Исааковича Райкина, он позвонил и попросил «Кохинор» выступить на юбилейном концерте с поздравлением. Мы с радостью согласились. Надо сказать, что нас тогда часто приглашали на всевозможные «серьезные» мероприятия и каждый раз мы готовили оригинальную, что называется, «адресную» программу. Этот случай не был исключением. Казалось бы, «ничто не предвещало беды», но... Организаторы вечера заявили о предварительной «перлюстрации» наших текстов. «Представить тексты?! Нонсенс!» Именно этого мы не делали никогда, ведь при одном взгляде на них нас можно было бы

О. Г. Лебедева

сразу увозить в «воронке» в места не столь отдаленные... Перезвонили Аркадию Исааковичу и обрисовали ситуацию. Райкин относился к «Кохинору» с большим уважением и даже как-то сказал, что «мечтает выступить вместе с нами в одном концерте». Еще говорил, что нам «очень завидует, ведь у вас нет цензуры». А тут такая история... После нашего звонка он сам отправился в Отдел культуры ЦК, где договорился на высоком уровне под свою личную ответственность о том, чтобы «Кохинор» все-таки выступил.

Мы явились на вечер в своей знаменитой «форме» с огромными карандашами, во фраках и с белыми свитками через плечо. Вместе со всеми

Молодежный фестиваль. 1957 год

вать тексты. «Какие тексты? У нас нет никаких текстов!» «Ну, тогда я не могу выпустить вас!» Вызвали «начальника» концерта (впервые услышали о такой должности). «Что вы поете?» «Как что? Песню поем, «Многая лета...» Пришлось Игорю Покровскому песню нашу «начальнику» напеть, а там была такая строка: «Это ж надо же такое сотворить, чтоб сатирику Ге-

поздравили Райкина в первом отделении перед официальной частью. Затем спокойно разместились в зале, чтобы посмотреть концерт. В антракте «Кохинор» переместился за кулисы, ожидая своего выступления. Наш выход был после номера Утесова и Шульженко, которых на сцену выводил Кобзон. За кулисами нас и встретил «распорядитель» вечера, маленький, невзрачный человечек. Он тотчас же начал кричать, будто битый час не может нас найти (толпу взрослых мужиков с палками-карандашами в руках!), и снова у нас стали требо-

роя получить!» А Райкину к семидесятилетию наконец-то присвоили звание Героя Социалистического Труда. «Начальнику» текст не понравился: «Как это «героя»? Какая такая «Многая лета»? Недавно был юбилей, и не ТАКОЙ юбилей, и никто «Многая лета» не пел! И о Звезде Героя никто не говорил!..» Имелся в виду юбилей Брежнева, конечно. В общем, побоялся он выпустить «Кохинор» на сцену. «Кто у вас тут главный? Вот пусть он и отвечает за выступление, если что!» А у нас никогда «главных» не было – все равны. Тогда мы разверну-

лись и ушли, так и не поздравив Аркадия Исааковича... На следующий день он звонил, извинялся и был очень огорчен: «Все было очень сухо и скучно, — говорил, — я так надеялся на ваш выход...»

Записала **Екатерина Назарова**
Фотографии из архива
Октябрины Лебедевой